

Принцесса Чан Лю уже долгое время стояла у ворот в ожидании.

На правах хозяйки дворца Тунъань, к тому же будучи беременной, женщина находилась у ворот собственного двора, остановленная охраной и ожидая разрешения пройти в гости. Находившиеся рядом несколько служанок ощутили, насколько этот даньлинский принц груб. Впрочем, принцесса в последнее время пребывала в хорошем расположении духа, поскольку непрерывно сталкивалась с приятными моментами, и совершенно не придиралась.

Она постоянно думала о том, что Хэ Ди известно о тайном договоре между ней и князем Мином. К настоящему моменту во дворце находился специальный посланник Его Светлости и, если в беседе случайно затронется данная тема, нельзя позволить другим слугам об этом услышать. Поэтому, войдя в ворота вслед за Кун Лю, женщина немедленно приказала своим служанкам остаться снаружи и ждать её и без сопровождения скрылась в боковой комнатке.

После того, как Хэ Ди поселился во дворце Тунъань, Чан Лю впервые лично появилась на пороге его опочивальни, так же, как и Цзы Янь, женщина прошла вглубь и изумилась, увидев, насколько изменилась боковая комнатка. Словно перенеслась из Тун в далёкий царственный дворец Даньлинъ — повсюду располагались диковинные вещи, даже в воздухе витал необычайный запах чужих краёв.

— Прошу прощения, что заставил ванфэй[1] долго ждать. — Хэ Ди вальяжно развалился на мягких подушках. — Только что обсуждал крайне важное дело с посланником князя Мина, не в силах был отлучиться. — И подбородком указал на Цзы Яня, тем самым привлекая к нему внимание принцессы.

С появлением на пороге Чан Лю Цзы Янь вежливо поднялся на ноги, на вид красивый, мужественный и храбрый мужчина при бесстыдных объяснениях, лениво брошенных принцем, в душе ощутил огромную волну нестерпимого стыда. Увидев, что принцесса рассматривает его, Цзы Янь спешно выказал почтение и, сложив руки в знак приветствия, промолвил:

— Приветствую ванфэй.

— Приветствую господина посланника.

— Не стойте, прошу, присаживайтесь, — сказал Хэ Ди.

В этой комнатке не имелось ни стульев, ни циновки, единственным, на что можно было сесть, являлся парчово-сатиновый ковёр, на котором сейчас, вытянув длинные ноги, гордо полулежал Хэ Ди.

Едва окинув взглядом пространство, Чан Лю молча опустилась и села, выбрав удобную позу.

Цзы Янь не осмелился выказать желание стоять, потому последовал примеру принцессы, но Хэ

Ди, неожиданно выпрямившись, вытянул руку, схватил за запястье и потянул парня на себя, обнажая «заботливую» улыбку:

— Ванфэй неудобно, посланнику стоит сесть немного ближе ко мне, освободите ей чуточку своего места.

Цзы Янь не мог воспротивиться и подался вперёд, когда их с Хэ Ди колени почти соприкоснулись, посмотрел на улыбчивое лицо Его Высочества, а в душе воспылал огромным пламенем ненависти. Чан Лю, вымолвив «премного благодарна», в душе выпустила тяжёлый вздох: даже такой неучтивый чужестранный принц выказал куда больше заботы и внимания, чем Цин Ли. Подобное проявление чувств вызвало в сердце глубокую симпатию к Хэ Ди.

Слуги, находящиеся за стенами опочивальни, сейчас вошли, подавая даньлинские особые закуски к чаю.

— Есть какие-нибудь пожелания у пришедшей сюда ванфэй? — Хэ Ди смерил Чан Лю своим взором, при этом в глазах читались смелость и прямолинейность, не шедшие ни в какое сравнение с простыми людьми.

— Как смеет Чан Лю указывать Вашему Высочеству? — Слова и поступки принцессы полностью демонстрировали превосходные манеры хозяйки, и она крайне мягко добавила: — Нынешний визит несёт в себе особое извинение, так как дорогой гость уже долгое время пребывает в Тунцзэ, а хозяйка не проявляет достаточного внимания даже справиться о здоровье. Кроме того, хотелось посмотреть, как Ваше Высочество разместился и привык к здешней обстановке. Если хотите что-нибудь купить, скажите, позвольте мне[2] приказать слугам, и они тотчас же исполнят Ваши пожелания.

Все эти хозяйские обмены любезностями являлись правилами приличиями, кои применялись даже в общении простых людей. Но привыкший к распутству Хэ Ди не обращал внимания на подобные «шаблонные» фразы.

— Незачем, всё необходимое находится здесь, я не привык пользоваться чужими вещами. — Исключением были лишь украденные вещи.

В последнее время его желание распространялось лишь на находящегося рядом Цзы Яня, даже несколько раз отказывал приходящему к нему Цин Ли, ссылаясь на ритуальное очищение постом. На этот раз Хэ Ди уступил, позволив Чан Лю войти, во-первых, чтобы с помощью её визита слегка охладить собственное сердце, которое вот-вот бы взорвалось от охватившего его огня. А во-вторых, конечно же, из-за связи князя Мина с Её Высочеством Чан Лю.

Всё, что касалось князя Мина, то, разумеется, касалось и его посланника — Цзы Яня.

— Каковы успехи тайного союза, заключённого между принцессой и князем Мином? — осуществляя свой излюбленный метод, Хэ Ди отбросил лишние слова и сказал напрямик. —

Находящаяся в стенах дворца Тунъань принцесса старается ради князя Мина, планирует, в таком случае враждебность Цин Ли ни на волос не страшна князю Мину.

Как и следовало ожидать, всё внимание Цзы Яня было немедленно привлечено к принцессе.

На что Чан Лю ответила искренне:

— Князя Мина окружает множество способных людей, к чему Чан Лю ради него стараться и планировать? Что касается враждебности, Цин Ли подвергся провокациям со стороны невежественной женщины, лишь временное помутнение, не более. С учётом подобных обстоятельств, надеюсь, в будущем при встрече господина посланника с князем Мином можете вместо меня и супруга сказать пару приятных слов? — И женщина повернулась к прямо сидящему Цзы Яню.

Говоря по существу, она всё ещё являлась женой Цин Ли, а супруги — одного леса птицы, тем более сейчас, когда должен был родиться ребёнок, их кровь и плоть, поэтому не хотелось, чтобы в будущем князь Мин, имеющий огромное влияние со стороны как рода Сяо, так и Жун Тяня, таил обиды на Цин Ли.

Чан Лю со вздохом прошептала:

— Отец-правитель бесследно пропал, для Цин Ли это был огромный удар, его характер сильно изменился, вот и возникла эта непредвиденная ситуация[3], так как тогда его легко сбили с толку — поверил словам той женщины. Он не только уверился, что князь Мин преступник, замысливший расправу над отцом-правителем, но и наивно ошибочно полагает, что, убив князя Мина и твёрдо заявив о смерти государя, благополучно получит престол. Увы... Я ради князя Мина собрала нужную информацию, позволяя ему подготовиться во избежание беды. Надеюсь, мои действия в будущем помогут как Цин Ли, так и нашему ребёнку сохранить хотя бы один путь к отступлению.

То, что Цин Ли признавал Фэн Мина отцеубийцей[4] и хотел уничтожить его в знак возмездия, заодно взойти на престол, почти ни для кого не было секретом. Цзы Янь уже давно знал о данном деле, но в душе подумал: «Об убийстве и говорить нечего, даже если Цин Ли только ранит князя Мина, наш государь наверняка проглотит его целиком, и не только Цин Ли, бедствие накроет его семью — от мала до велика — вплоть до всей страны. Принцесса Чан Лю кое-что понимает, и за то, что осмелилась и бесстрашно выступила вперёд, её можно заслуженно считать достаточно смелой и расчётливой женщиной».

А вот про тайный союз между князем Мином и принцессой Чан Лю Цзы Янь слышал всё же впервые.

— Принцесса заключила с князем Мином союз? — спросил Цзы Янь.

Её Высочество отреагировала странным изумлением и задала встречный вопрос:

— А разве посланник не находился рядом с князем Мином? Почему не знает об этом?

Но молодой генерал умолк в раздумьях.

Цзы Янь на протяжении короткого времени следовал за Жун Тянем, который из Чжаобэй спешно отправился в Дунфань, и на полдороги государь приказал ему ехать к Фэн Мину и присоединиться к нему, но не успел парень сесть на корабль, как немедля принял задание: прибыть в Тун и крайне тщательно изучить обстановку во дворце, а впоследствии большую часть времени потратить, пребывая в окружении даньлинских морских разбойников. Когда Фэн Мин столкнулся с Хэ Ди в бою, а после — высадился на берег и вошёл в Ханьжо, Цзы Янь только тогда спешно направился из даньлинского моря обратно к князю Мину, при встрече с которым его, молодого генерала, как гром среди ясного неба немедля назначили специальным посланником Даньлин. Последующие несколько дней настроение выдалось мрачным, к тому же, последовав за множеством людей, он ступил на дорогу, ведущую в Тунцзэ, где по прибытию в первый же вечер очутился на банкете правящего рода, после коего получил «приглашение» и наконец оказался в стенах дворца Тунъань...

Если так подсчитать, то рядом с Его Светлостью Цзы Янь пробыл действительно крайне мало, если Фэн Мин с Чан Лю достигли тайного соглашения, тогда неудивительно, что ему, молодому генералу, об этом неизвестно. Окажись Жун Ху на его месте, то, должно быть, знал наверняка.

На недоумение Её Высочества Цзы Янь объяснил:

— Меня на долгое время отправляли в другое место, потому при князе Мине я не находился и совершенно не в курсе этого дела.

Чан Лю слегка кивнула:

— Вот как. Думала, хорошо, что приближённые князя Мина знают, да и Ши Минь говорила, что подчинённые князя Мина крайне тщательно занимаются этим делом, самое главное — не допустить утечки информации.

Хэ Ди поинтересовался:

— После банкета во дворце принцесса снова встретила с князем Мином?

Чан Лю покачала головой:

— Я замужняя женщина, всегда нахожусь в императорском дворце, к тому же мне препятствует Цин Ли, как я могу встретиться с князем Мином? Лишь через приближённую главную служанку — которая, в свою очередь связывается с подчинёнными Его Светлости — передаю письма с новостями князю Мину, и всё. В этом и заключается неудобство быть женщиной, будь я на месте Вашего Высочества принца, почти наверняка могла бы каждый

день с ним видетсяя.

— Как кстати, я только что получил письмо от князя Мина, в котором он просит меня вместе с господином посланником отправиться к нему на встречу. — Хоть Хэ Ди, повернув голову, обращался к принцессе, однако его лукавая улыбка на самом деле была адресована Цзы Яню, который, слегка сдвинув брови, придал лицу страдальческий вид. Хэ Ди продолжил: — Вот только не знаю, стоит ли принять приглашение.

Цзы Янь обомлел:

— Князь Мин прислал письмо? А почему я ничего об этом не знаю? — В голосе слышалось недовольство.

Он ведь специальный посланник, назначенный князем Мином, потому в присланном письме не может не упоминаться он, и не исключено, что послание предназначается ему. Разумеется, несомненно этот отвратительный главарь морских разбойников перехватил бумагу. Бесстыжий человек только и может, что заниматься бесстыжими делишками.

Укоризненный взгляд упал на Хэ Ди, но Его Высочество ни на волос не смутился, а, наоборот, невозмутимо изрёк:

— Даньлинъ заключил с князем Мином важный договор, приносящий обоюдную выгоду, сохранность которого сейчас зависит от нашей с тобой поддержки, если я понимаю данный факт, то и тебе также он должен быть ясен. — На сей раз слова звучали устрашающе с нотками нахальства, отчего злость, переполнявшая крайне сдержанного Цзы Яня, так и застряла в горле, сдавливая его своими когтистыми лапами.

Принцесса Чан Лю не знала, что именно происходит между двумя мужчинами, однако подметила — отношения этих двоих не слишком дружеские, и, стараясь скорее смягчить обстановку, женщина ласково обратилась с вопросом к Хэ Ди:

— Ваше Высочество принц, почему мешкаете с принятием приглашения? Манера держаться и натура князя Мина отличаются от других, может быть, общение с ним принесёт приятные эмоции, ах. Тем более сейчас, когда Ваше Высочество заключил с князем Мином столь важный договор.

— Именно из-за заключения крайне важного договора и мешкаю, — Хэ Ди опасно сощурился. — В настоящее время у меня с господином посланником, с которым всё ещё идём на сближение[5], полно нерешённых дел. По-моему, всё же стоит их решить как следует, только тогда отправимся на встречу с Его Светлостью. Так будет куда предпочтительнее, м, верно?

— Договор уже подписан, — с достоинством заговорил молодой генерал, — и прописанные в нём условия предельно ясны, по-моему, сомневаться не стоит. Остаётся лишь удостовериться: с искренними ли помыслами Ваше Высочество исполняет данное соглашение.

Хэ Ди со смехом произнёс:

— У этого принца, конечно же, искренние помыслы. — И слегка приблизился, взглядом «лизнул» шею парня, словно в любой момент готов был вгрызться в неё, и вновь изрёк, подразумевая нечто иное: — Нужно лишь господину посланнику вместо князя Мина полностью исполнить договор, и не стоит на половине пути вспоминать о раскаянии, а всё прочее легко обсуждаемо.

Горячее дыхание принца обдало лицо Цзы Яня, а холодок, словно ветер, пробежал по спине, и парень спешно отвернулся, казалось, безучастно уставившись на побрякушку, висевшую на двери. Спустя какое-то время, когда в комнате воцарилась тишина, он не смог не обернуться:

— Почему ничего не говоришь?

Хэ Ди по-прежнему окидывал Цзы Яня взглядом, а когда генерал дал понять, что, обернувшись, пошёл на компромисс, уголки насмешливых тонких губ приподнялись:

— Жду мнения господина посланника. В конце концов, ты отправишься на встречу, господин посланник?

Таящийся в глубине смысл фразы был двум мужчинам понятен — полное исполнение вышеупомянутого договора, где нельзя было вспоминать о раскаянии, ничем не отличалось от преподношения себя, связанного по рукам и ногам, в руки этого нахального разбойника.

Но великое дело государя по объединению стран разве не пострадает из-за его, Цзы Яня, эгоистичного отказа?

В итоге, тяжело вздохнув, молодой генерал гордо поднял голову, встречаясь со взглядом Хэ Ди:

— Конечно отправлюсь.

— Хорошо. — Несмотря на шутливую усмешку, что застыла на губах, в глубине глаз принца плескались наслаждение и радость.

Умная и до сих пор хранящая молчание принцесса Чан Лю наконец-то выбрала самый нужный момент и разомкнула уста:

— Когда Ваше Высочество вместе с господином посланником встретится с князем Мином, прошу, от имени Чан Лю поприветствуйте его. Ах, время так скоротечно, Чан Лю вынуждена попрощаться.

***

Столица Ли — Литун

В тёмном пологе ночи на дороге, вымощенной голубовато-серым кирпичом, раздался спешный и хаотичный стук копыт и колёс повозки.

Огонь колыхался на ветру, министры сидели каждый в своей повозке, которые вереницей под защитой охранников тянулись от больших ворот императорского дворца Ли. Ради приветствия вернувшегося правителя Ли, Жо Яня, устроили торжественный обед, который только что закончился.

Остатки пиршества буквально пропитали главный зал императорского дворца, и низкоранговые служанки, согнув спины, убирали беспорядок. Мяо Гуан, которой следовало вместе с министрами отправиться восвояси, но, пользуясь моментом, когда гости разошлись, и полагаясь на особое положение младшей сестры правителя, она беспрепятственно прошла вглубь до самого конца дворца.

— Принцесса?

Но взмах руки заставил стоящую у дверей охрану умолкнуть, сама девушка, сделав несколько глубоких вдохов, осторожно шагнула в мрачную и безмолвную опочивальню.

Выдающийся и молчаливый силуэт Жо Яня бросился в глаза. Мужчина тихо стоял перед висевшей большой картой, сотканной из полотна, где столь тщательно располагались изображённые страны. Неизвестно, о чем размышлял Его Величество, держа руки за спиной.

Мяо Гуан ступала неслышно, подойдя ближе, встала позади брата, затаила дыхание на минутку, и только когда набралась смелости, ласково спросила:

— Старший брат-император злится, что министры на аудиенции открыто указали Вашему Величеству на ошибки?

Жо Янь, казалось, знал о появлении Мяо Гуан в его покоях и по-прежнему хранил молчание, по-особенному одухотворённым взглядом пристально разглядывая карту, находящуюся перед ним.

На карте красовался весь мир: Ли, Яньтин, Пужун, Дунфань, Бэйци, Боцзянь, Юньинь, Фаньцзя, Цзылинь, Силэй — все эти одиннадцать государств существовали на одной земле, имея свою вековую историю. Разделённые горными хребтами, усеянными лесами, холмами, равнинами и ещё огромной, бесконечно простирающейся рекой Оман, которая впадала в необъятное даньлинское море, что располагалось по другую сторону. А материковое государство Даньлинь вольготно и одиноко обосновалось в углу карты.

— На этой карте, — наконец приглушённо заговорил Жо Янь, — цвет Фаньцзя стоит поменять.

— Да, — шёпотом поддержала Мяо Гуан. — Поздравляю старшего брата-императора, в итоге Фаньцзя попала в Ваш мешок, отныне её территории принадлежат Ли, и сейчас вместо одиннадцати осталось десять государств. В ближайшем будущем все оставшиеся страны[6] также одна за другой покорятся старшему брату-императору.

Жо Янь, вздохнув, усмехнулся.

— Ты только что о чём-то меня спросила? — оторвав взгляд от карты, мужчина оглянулся и посмотрел на младшую сестру.

Мяо Гуан слегка опустила голову, не смея проронить ни слова.

— Ты спросила: не разозлили ли меня министры на аудиенции, верно? — На лице Жо Яня появилась теплота, которую редко можно было лицезреть. — Ты полагаешь, что мне следовало разозлиться?

На лице девушки смутно проступила тень горести и обиды, сама принцесса сипло, словно мушка, пролепетала:

— Мяо Гуан не знает.

— Не знаешь, вот как, — Жо Янь, внезапно запрокинув голову, звонко рассмеялся. — Я, будучи правителем Ли, когда взошёл на престол, сразу же воспылил великими устремлениями объединить весь мир. А сейчас, с огромным трудом разбив столетнюю структуру взаимного упорства, наконец одним укусом поглотил Фаньцзя, пришло время показать свою силу, совершив большое дело. Чтобы спланировать удар огромной военной мощи по внешнему врагу, необходимо в первую очередь завершить внутренние конфликты. Правительница скончалась несколько лет назад, не оставив наследника, сегодня министры на аудиенции просили меня отыскать новую императрицу, дабы родить будущего наследника, тем самым принуждая народ к спокойствию, — дело совершенно недурственное. — Смех, что сотрясал стены, был наполнен уверенностью.

Но услышанное заставило девушку почувствовать себя неудобно. Подняв взгляд и посмотрев на острый, яростный профиль старшего брата-императора, Мяо Гуан медленно перевела взор на стоящую в конце опочивальни большую и изящную кровать, наполовину завешенную тонким пологом.

В те годы, когда Жун Тянь пропал, упав в воду, а Фэн Мин по случайности попал в плен Жо Яня, Его Светлости пришлось долгое время провести сидя в императорской опочивальне под охраной и спать именно на этой кровати. Хоть тогда от множества потрясений тело одолевала слабость, вынуждая лишь лежать, слова Его Светлости звучали неясно, а сам князь постоянно принимал Жо Яня за Жун Тяня и говорил много малопонятной ерунды, но те дни, проведённые в опочивальне, наверное, были самыми обнадеживающими.

Вот только после ситуация внезапно и резко изменилась.

Великая битва, произошедшая на реке Оман, затянула великолепное ясное небо нескончаемыми тяжёлыми тучами. Жун Тянь встретился с Фэн Мином, хорошо обученное войско Ли получило небывалый удар, даже ведший за собой солдат Жо Янь во всём царившем хаосе получил ранение — стрелу из лука выпустил Жун Тянь — и тяжело раненый вернулся в Ли, где пролежал долгое время без чувств.

Если бы тогда без упрямства в кратчайшие сроки страна Ли поглотила Силэй, а князя Мина заперли под стражей в стенах императорского дворца, и он ни за что не приблизился бы к злосчастной реке Оман, то как в подобном случае развивались бы события?

Если бы всё случилось именно так, тот ясно различающий правду от лжи и имеющий наивные мысли, но всегда поражающий князь Мин из Силэй до сих пор бы оставался заперт в этой опочивальне?

Глубоко в душе Мяо Гуан унеслась мыслями к фрагментам сцен, которые с реальностью не имели ничего общего, лишь пустые размышления.

Учитель И Жэнь был специально приглашён, чтобы ухаживать и лечить князя, а самая лучшая еда непрерывно вносилась в опочивальню. Также здесь сновали туда-сюда крайне заботливые служанки, которые словно принимали в обе руки очень хрупкий и очаровательный лунный свет[7]. Под полупрозрачным пологом то и дело обнажались то княжеская рука, то княжеские белоснежные щиколотки, одно лёгкое их движение вызывало беспокойство на душе.

В тот отрезок времени старший брат-император всё больше походил на довольного государя, чьё желание исполнилось. Даже понимая, что князь лишь притворяется безумным и тянет время, правитель Ли намеренно прикидывался, что совершенно не знает о притворстве. Когда князь называл его Жун Тянем, старший брат-император не злился и всё же лживо отзывался, приближаясь. Он принимал на себя личину ненавистного силэйского правителя исключительно ради того, чтобы находиться рядом и сблизиться с князем...

— О чём ты думаешь? — глубокий голос раздался в ушах принцессы.

Мяо Гуан торопливо прогнала свободно витавшие в голове мысли и покачала головой:

— Ни о чём... Старший брат-император понимает искреннюю обеспокоенность министров насчёт будущих потомков царствующего рода Ли и охотно подумает о новой избраннице, что же в отношении Ли, то решение, конечно, довольно отменное. Только... кто, по мнению старшего брата-императора, достоин занять это положение? Кто будет под стать старшему брату-императору?

— Я уже выбрал, — на жестоком лице Жо Яня появилась холодная усмешка. — И ты, должно быть, догадалась, кто эта женщина.

Мяо Гуан обомлела и спустя долгое время тихо проронила:

— Правда? — вздох сорвался с губ.

— Считаешь, что не подходит?

Принцесса всё же слегка покачала головой, и шёпотом спросила:

— А она согласится?

На что необычайно уверенный Жо Янь холодно процедил:

— Она согласится.

Примечания:

[1] Хэ Ди официально называет Чан Лю 王妃(wángfēi) — ванфэй — что переводится как «принцесса», но если читать по-иероглифно, будет «жена вана» (правителя).

[2] Чан Лю говорит о себе неофициально от первого лица, используя 我(wǒ) — во — я.

[3] В оригинале фраза звучит как 猝然(bú cè zhī huò) — бу цэ чжи хо — непредвиденное событие; случай (со смертельным исходом, обладающий очень негативной коннотацией).

[4] В оригинале фраза звучит как 杀父凶手(shā fù xiōngshǒu) — ша фу сюн шоу — ша (杀) переводится как «убить», фу(父) — «взрослый мужчина», сюн шоу(凶手) — «убийца», «злодей», «преступник».

[5] 息息相关(hù xiāng gāo tōng) — ху сян гоу тун — также можно перевести как «взаимосвязь», «взаимное сближение».

[6] В оригинале фраза звучит как 九国(jiǔ guó) — цзю го — переводится как «девять княжеств», но если по-иероглифно смотреть, то 九(цзю) можно перевести не только как «9-ть», но также «[неопределённое] множество», а 国 — го — «государство, «княжество», «страна».

[7] 月娘(yuè liang) — юэ лян — «лунный свет» также можно перевести как «лунный лик». Здесь под этой метафорой имеется в виду сам Фэн Мин.

<http://bllate.org/book/13377/1702372>